

ЗНАМЯ

Солдатскихъ
и Рабочихъ
Депутатовъ.

Подписная цѣна на газету

„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ“

съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяць 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку непарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Четвергъ, 6-го іюля 1917 г.

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕКА.

Вышли въ свѣтъ и ПОСТУПИЛИ
ВЪ ПРОДАЖУ слѣд. брошюрки:
А. Беллами.

„СКАЗКА О ВОДѢ“
„Десять заповѣдей Соціалъ-Демократа“.
Цѣной по 3 коп.

Б. Самойловъ.
„Освобожденіе рабочихъ должно
быть дѣломъ самихъ рабочихъ“.

Б. Радичъ.
„Какое избирательное право
нужно рабочему классу“.
Цѣной по 6 коп.

Издание рабочей группы соц.-дем.
Склада издания при Томскомъ Комитетѣ Р.
С.-Д. Р. Пути (Набережная Ушайки).
Выпускающимъ 100 экз. склада 20 проп.

Сегодня, 6-го іюля въ 7 час. веч.,
въ здании Городской Управы состо-
итъ засѣданіе Томской Городской
и Районной Примирительн. Камеры.

Порядокъ дня:

- 1) Разсмотрѣніе наказа Примирительной Камеры.
- 2) Разрѣшеніе конфликта между владѣльцемъ и служащими магазина Макушина.
- 3) Текуція дѣла.

Особыхъ новѣстокъ не будетъ.

ПРИГЛАШАЕТСЯ

опытныи отвѣтственный бухгалтеръ
съ солидной практикой.

Несложнымъ свидѣнію о прежней службѣ. Просба
обращаться въ часы работы съ 9—2 ч. дня въ кон-
тору Аптекарскаго Склада Искусственаго Управ-
ленія—Миллионная, 31.

Томскъ, 6 іюля.

Положеніе очень серьезное. Надвигает-
ся финансовый кризисъ.

Расходы все увеличиваются. Каждый
день Государство расходуетъ больше 50
милліоновъ. Приходы не только не воз-
растаютъ, но—еще уменьшаются: налоги
поступаютъ крайне неаккуратно. Един-
ственный источникъ получения денежныхъ
знаковъ на покрытіе текущихъ расходовъ
въ настоящій моментъ есть печатный
станокъ.

Ежедневно выпускаются десятки милліо-
новъ бумажныхъ кредитокъ. Но помимо
того, что каждый новый выпускъ этихъ
кредитокъ обезцѣниваетъ уже имѣющіяся
въ обращеніи—ихъ еще не хватаетъ.
Печатный станокъ не успѣваетъ за
спросомъ въ его «издѣліяхъ».

Изъ всѣхъ концовъ Россіи летятъ те-
леграммы въ центръ—въ Петроградъ—
съ требованіемъ о высылкѣ денежныхъ
знаковъ. Мѣстныя государственныя бан-
ки нуждаются въ нихъ, чтобы не при-
остановилась вся хозяйственная жизнь. Не-
обходимо выдавать солдатамъ слѣдующее
имъ пайки, нужно улаживать всѣмъ
служащимъ и чиновникамъ жалованье.
Также рабочіе и служащіе частныхъ
предпріятій могутъ получить свою зар-
ботную плату, если ихъ хозяева полу-
чаютъ въ Государственный Банкъ или
другіе кредитныя учрежденія содер-
жащіяся въ нихъ ихъ цѣнности въ видѣ
какихъ разнѣсныхъ кредитокъ.

Дороговизна растетъ съ каждымъ днемъ.
За каждый продуктъ приходится платить
въ 2—3 раза больше, т. е. нужно въ
2—3 раза больше денежныхъ знаковъ.
Рабочіе и служащіе получаютъ теперь
больше, стало быть, для расчета съ ни-
ми необходимо побольше кредитокъ.

Вотъ почему спросъ на нихъ все уве-
личивается и усиливается, и «предложе-
нія» со стороны печатнаго станка не
могутъ не отставать.

Объ опасности финансового кризиса, о
его грозныхъ послѣдствіяхъ много гово-
рить не приходится. Стоить только подум-
ать о томъ, понинѣ грозномъ часѣ, ко-
гда кредитныя учрежденія во главѣ съ
Государственнымъ банкомъ объявятъ:
„Нѣтъ денегъ!“ Вся хозяйственная жизнь
сразу прекратится... и разруха, полный
развалъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Впрочемъ много говорить объ этомъ
почти невозможно: слышомъ это ужъ
вызвучать, чтобы можно было распростра-
няться. Но гдѣ выходъ? Какъ предупред-
ить катастрофу?

Пока до выработки болѣе серьезныхъ
и болѣе дѣйствительныхъ мѣръ,—выходъ
одинъ: усиленіе поддѣлки на «заемъ сво-
боды». Заемъ вернетъ въ казну денеж-
ные знаки, которые находятся по рукамъ
среди населенія—и они опять пойдутъ въ
оборотъ. Въдѣ всѣ выпущенныя кредитки
гдѣ-то находятся: ихъ много среди всѣхъ
классовъ населенія; они въ большомъ ко-
личествѣ въ городахъ и деревняхъ. Они
лежатъ, быть можетъ, тщательно запрятан-
ными—и владѣлецъ ихъ даже не по-
дозрѣваетъ, какъ онъ съ каждымъ днемъ
обезцѣниваются. Они, быть можетъ хоро-
шо охраняются отъ воровъ, но плохо, со-
всѣмъ плохо, оберегаются отъ печатнаго
станка, который своей усмеленной работой
постепенно уничтожаетъ ихъ стоимость.

Дѣйствительно охранять ихъ можно
только однимъ путемъ: *передачей ихъ въ
видѣ займа въ казну. Этимъ сразу
убиваются два зайца: финансовый кри-
зисъ предотвращается и цѣнность кре-
дитокъ спасается.*

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроградъ. Телеграфъ. Агентства.

ПЕТРОГРАДЪ (3 іюля). Сегодня въ
засѣданіи бюро всероссійскаго централнаго
комитета совѣта солдатскихъ и рабо-
чихъ депутатовъ и бюро всероссійскаго
исполнительнаго комитета крестьянскихъ
депутатовъ обсуждался докладъ предста-
вителя 5 армии, который указалъ, что въ
арміи, прекрасно организованной, подъ
вліяніемъ контръ-революціонной агитаціи,
преимущественно бывшихъ жандармовъ и
городовыхъ, стало являться броженіе.
Одинъ изъ полковъ, выдавшій агитаторовъ,
обнаружилъ среди нихъ 29 бывшихъ уго-
ловныхъ преступниковъ, жандармовъ и
охранниковъ. Эти лица сообщали герман-
скому генеральному штабу о настроеніи и
рѣшеніяхъ армейскихъ организацій. Въ
результатѣ обсуждения этого вопроса сое-
диненное засѣданіе вынуждено воззвать
къ солдатамъ, въ которомъ призываетъ
отъ имени всероссійскихъ совѣтовъ рабо-
чихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ де-
путатовъ исполнять военныя приказы и
охранниковъ. Дѣйствующаго полк.
непосредственнымъ руководствомъ воен-
наго министра Керенскаго, давшаго при-
казъ о наступленіи. Революціонныя войс-
ка юго-западнаго фронта выполняють
этотъ приказъ. Теперь должны умолкнуть
всякія раздоры, всѣ обязаны помогать
тѣмъ, кто стоитъ въ первомъ ряду подъ
неприятельскимъ огнемъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Циркулярная телеграм-
ма министра председателя губернскихъ
комиссаровъ отъ 4 іюня сего года.

Всѣдѣнне тревожныхъ запросовъ ми-
нистерства внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ вамъ,
что слухи объ арестѣ членовъ Временнаго
Правительства не имѣють никакого основа-
нія. Вооруженное столкновение частей
войскъ между собою до 12 часовъ 4 іюля
не имѣло мѣста. Призывъ къ сверженію во-
роуженной силой правительства и передачѣ
всей власти совѣту рабочихъ и солдатскихъ
депутатовъ носилъ характеръ безответствен-
наго наступленія элементовъ крайняго мѣль-
шества и встрѣченъ массой населенія явно
враждебно. Исполнительные комитеты выпу-
стивъ воззваніе, заключившее выступленіе,
какъ враждебное интересамъ революціи.
Кромѣ того, Временное Правительство во
главѣ съ княземъ Львовымъ, въ полномъ
согласіи съ исполнительными комитетами ра-
бочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ де-
путатовъ принимаютъ рядъ мѣръ къ предотвра-
щенію событий, могущихъ пагубно отразиться
на государствѣ въ его цѣломъ. Пролетар-
ская вчерашняя и сегодняшняя дѣя-
тельность прерваны переговоры объ образованіи
привременнаго въ полномъ его составѣ, во
внезапно послѣ ликвидаціи уличныхъ без-
поводливо эти переговоры возобновились въ
дѣлахъ созданія правительства въ прежнее
составленіи изъ представителей политиче-
скихъ теченій, что вполне одобряется испол-
нительными комитетами рабочихъ, солдат-
скихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Подписалъ министръ предѣлитель, ми-
нистеръ внутреннихъ дѣлъ князь Львовъ.
ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. На повѣстку вчераш-
няго засѣданія ойма былъ доставленъ на-
дѣльный заемъ. Большая коллегія въ своемъ
дѣлѣ присоединилась къ заключенію предѣ-
лаемому за предудущей засѣданія и
предлагаемому отклонить заемъ въ 350

милліоновъ и дать валюту путемъ простого
обмѣна на русскую валюту.

Война.

Официальное сообщеніе изъ ставки.

Западный фронтъ.

Сѣверовосточнѣе Калужа германцы вѣли
настойчивыя атаки, отбитыя нашими войска-
ми. По практическимъ соображеніямъ наши
войска, занимавшія лѣвый берегъ нижняго
теченія рѣки Ломницы, отведены на ея
правый берегъ, оставивъ Калужь, обезпечивъ
за собой важныя переправы черезъ рѣку
Ломницу.

Въ районѣ Новица-Лядзяны—Красна наши
войска продолжали вести атаки, имѣя дѣльно
отбросить противника за рѣку Ломницу. Про-
тивникъ оказывалъ упорное сопротивленіе.
Съ наступленіемъ вечера его густая цѣпа
перешла въ контрастугленіе со стороны де-
ревни Берлохи—Каменка и первоначально
попыталась наши войска и заняли деревню
Новица. Подослѣдними связными резервными
противникъ былъ выбитъ изъ упомянутой
деревни. Въ отраженіи атакъ противника
примечали энергичное участіе Дагестанскій и
Кавказскій конные полки въ вѣншемъ
строю. Во время атакъ противникъ понесъ
большія потери.

На оставшемся фронтѣ перестрѣлка.

ИЛЛЮЗИИ И ФАКТЫ.

Когда гражданинъ, министръ труда Скобе-
левъ сойдеть со сцены (а мы увѣрены, что
это не за горами), про него скажутъ: „не-
много парствовалъ, да много накружалъ“.

И скажутъ, имѣя на это право!
Возьмите хотя бы его фразу о томъ, что,
если повядобится, у капиталистовъ возьмутъ
100% ихъ прибыли.

Эта фраза вывала дальѣйшее паденіе
цѣны нашего рубля на французскій, амери-
канскій и англійскій биржахъ. Увы! тамъ не
знають, что нѣкоторыя изъ нашихъ ми-
нистровъ, много говорятъ, но не выразили въ
высказаніяхъ, и что у нихъ отъ словъ до дѣла—
„семь веретъ до небесъ, да все лѣсомъ“.

А на сльдѣ С. Р. и С. Д. тотъ же ми-
нистеръ Скобелевъ изрекъ слѣдующее: „Если
уходить одинъ представитель торговли и про-
мышленности со своего поста (Коноваловъ),
то это не значитъ, что русская промышлен-
ность въ цѣломъ не выросла до сованія
своего классового достоинства, до сованія
гражданскаго долга передъ страной, и до
уровня распованія всего того, что происхо-
дитъ“.

Увы, гражданинъ министръ, не выросла
Ибо тѣмъ вы объясните то обстоятельство,
что кресло министра торговли и промышлен-
ности стоить сиротливо въ совѣтѣ ми-
нистровъ, такъ какъ нѣтъ замѣстителя Коно-
валова?

А когда гражданинъ Скобелевъ вѣхалъ въ
Москву предостанавливать локуть, которымъ
угрожаютъ промышленники централнаго рай-
она, онъ, вѣдливо, въ выгудъ имѣвъ время
подумавъ: отчего это всероссійскій съездъ
торговли и промышленности такъ рзвато въ
сказался противъ контроля надъ промышлен-
ностью и свидѣтельствуетъ въ этомъ со-
вѣтѣ гражданскаго долга и передъ страной?
Или о чемъ то другомъ?

Можетъ быть, удороже въ этомъ дѣлѣ
имѣеть угрозительныя выходы противъ
управляющихъ промышленностью, а не

что снова говорить гражданину министру? Или служба т. Вера на съезде С. Р. и С. Д. о 2.000.000 пудов угля, которые лежат и не вывозятся только потому, что у подъяльских путей не хватает (будто бы) 2 стрёлок, эти слова прошли мимо внимания г. Скобелева. Или они мечтали о тьхе 90% доходах (чуть-чуть не 100!), которые, по его словам, поступят в казну, согласно недавно выработанным законам о прогр-по доходам и помущественном налогах?..

Но и здесь находятся такие люди, пытающиеся разрушить сладостные мечты г. министра Д. Кузовков в статье "Безпричворная" финансовая реформа и "Новая Жизнь" № 55) пишут: "Как известно, обложение подоходным налогом за 1917 год будет проводиться по доходу, полученному за 1916 год; если иметь в виду, что, собравшись за год бумажных денег вдвое, всё доходы в общем и цбломъ номинально также увеличались вдвое, то получится, что в 1917 году платежники будут платить только за половину своих доходов, полученных в этом году". И далее: "Кромъ того, А. И. Шингарев предусмотрительно отослал вновь единовременного налога на 1918 год, когда процесс обещания денег,—даже если с сегодняшнего дня не будет выпущено ни одного нового бумажного рубля,—зайдет еще дальше; государство, таким образом, будет вѣдвэ взимать налог за доходы, полученная два года назад, и здесь фикция (ложность) высоких ставок становится еще более очевидной". Мы обратимъ вѣсьм т.т. читателямъ обратить серьезное внимание на статью Д. Кузовкова: она очень поучительна, и лишь за невѣдвэемъ мѣста мы не дѣлаемъ изъ нея еще выписку, но и приведенныхъ двухъ уже достаточно для того, чтобы грустно-пронять: "Мечты, мечты, где ваша сладость?", вспоминая объ отуждаемъ у капиталистовъ, будто—бы, 90% прибыли.

Намъ не хочется, кончая эту статью, не привести еще одинъ фактъ, что мѣстного происхожденія, свидѣтельствующий о томъ, насколько досрочно наша буржуазия до "распознава" всего того, что происходитъ.. Условно говорить и пишу о контролѣ надъ производствомъ и распределеніемъ, а г. министр, говоря о "рѣшительныхъ мѣрахъ" по проведенію этого контрола, даже высказалъ желание "позаминствовать" энергію и рѣшительность у нашихъ товарищей съѣва (большевиковъ)". (Не боитесь, промышленники: это опять "100%?!"). А вотъ г. Макушинъ не желаетъ признавать право професс. союза служащихъ на контролѣ—не надъ касой г. Макушина (куда тутъ!)—а надъ пре-

момъ и увольненіемъ служащихъ. А вѣдвэ гражданинъ Макушинъ очень просвѣщенный человекъ (книгами торгуетъ) и воть все—таки не досроч до пониманія самыхъ элементарныхъ истинъ профес. рабочаго движенія; вѣдвэ контролѣ проф. союза надъ приемомъ и увольненіемъ рабочихъ мѣстными печатниками, напримеръ, уже проведенъ. И если до этого не досроч г. Макушинъ, тогда что же говорить о пониманіи "всего того, что происходитъ". Да, гражданинъ министр и всѣ, кто питаютъ надежды на сотрудничество съ капиталистами,—факты противъ васъ! И хотя, конечно, поминать о "мирномъ сотрудничествѣ" хорошо, но не слѣдуетъ забывать, что если опыненіемъ мечтами сладостно, то вѣдвэ и похмѣлье, которое скоро наступитъ, будетъ тяжелымъ похмѣьемъ.

И. Л. Нахановичъ.

Въ царствѣ угля.

Судженія копи Михельсона Томской губ.

Привычки мы къ старымъ до революц. привычкамъ, отождемши въ область преданій орядамъ, орядамъ, вѣдвэдрившимся въ насъ настолько прочно, что не смотря на востойчивые подталкиванія извѣй—самой жизни, мы не хотимъ отвыкнуть отъ нихъ и ревниво оберегаемъ все, что "душѣ нашей такъ дорого и мило". И, видимо, много пройдеть еще времени, когда люди усвоятъ "духъ времени" и если не пойдутъ за жизнью, то хотъ будутъ плестись за ней не подбрасывая въ ея колеса пазокъ.

Съ чѣмъ-бы вы здѣсь ни столкнулись, вамъ неизбежно придется вѣстрѣтиться съ ревнивымъ обереганіемъ матушки старины, хотя видимость искреннѣйшаго доброжелательства и желаніе идти на вѣстрѣчу новому въ вѣстрѣтѣе полюбую.

А вотъ вамъ и факты: здѣсь организовали примпрительную камеру, работа которой нашлась въ огромномъ количествѣ.

Между прочимъ, открылось дѣло о вѣзточивчестѣй завѣдывающаго отѣломъ увѣчныхъ. Дѣло было настолько ясно, завѣдывающій, потъ видѣть платы за писаніе прошеній увѣчнымъ, бразъ "мзду" со всякаго, кто довернется ему подъ руку, считая, что "вѣдрое даиіе благо". Въ дѣлѣ открылась явнѣя вопіющаго безобразія. Камера постано-

вила немедленно уволить завѣдывающаго. Но постановленіе одно, а дѣло другое.

Сей господианъ продолжалъ едѣе въ теченіе сорока дней свою "полезную дѣятельность, понося площадной руганью всѣхъ, возопившихъ отъ его "благодѣй" казнь". Но, прежде чѣмъ уволить, представителю администраціи, видимо, что направленную на благо предуріяты исключительно важную дѣятельность, предлагаютъ ему перейти въ другой отѣлдъ на службу, заручившись благословеніемъ профессиональнаго союза служащихъ и только энергичный отпоръ со стороны союза спасъ наши копи и рабочихъ отъ стола мизаго "благодѣтеля".

Вышла здѣсь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ техническая комиссія установила минимумъ заработной платы въ 4 руб. 65 коп. и первый мѣсяцъ это постановленіе, пока что было, какъ будто, обязательнымъ для администраціи, но на слѣдующій мѣсяцъ "мы сочли за благо" отступить отъ него, на сколько требовали интересы предуринателя: платили 4 руб. 20 к., 4 руб., 3 руб. 80 и 3 руб. 60 коп.—Вобщемъ, какъ Богъ на душу положитъ". И когда рабочие заволаговались и рѣзко потребовали доплаты до установленнаго минимума, то только тогда администрація обещала уладить это "недоразумѣніе". Теперь-же снова начинается игра съ огнемъ и, по нашему мнѣнію, самая опасная игра.

До сихъ поръ о-во потребителей на коняхъ пользовавшихся самымъ благожелательнымъ отношеніемъ со стороны администраціи, видимо потому, что она имѣла непосредственное вліяніе на весь ходъ и направленіе дѣла общеста.

Тогда отъ владѣльца выдавалась безпроцентная ссуда на расширение и развитіе дѣла и такіе продукты, какъ мука поступали въ адресъ конторы коней, а отсюда уже въ общество. Но вотъ теперь взаимоотношенія измѣнились. Рабочие взяли руководительство дѣлами общеста въ свои руки, и хотъ дѣло отъ этого не пострадало, но администрація и здѣсь за благо сочла задержать два вагона муки, пришедшія въ нуждѣ общеста, и сложить ихъ въ своихъ кладовыхъ. Къ чему это? Не хотѣтъ-ли удержать рабочихъ "не мытьемъ, такъ катаньемъ"?

То-же "подкусыванье" замѣчается и въ уплатѣ заработанныхъ денегъ. Кассиръ коней ѣздилъ въ Томскъ за деньгами, ждалъ ихъ полученія нѣсколько дней и...

Не получивъ, уѣхалъ съ пустымъ портфельемъ на копи: А срокъ платежа насталъ, рабочие волнуются, не зная, чѣмъ вызвана эта задержка.

Поговариваютъ, что г. Михельсонъ хотѣтъ привести своихъ рабочихъ къ покорности изморомъ. Такъ-ли это? Да и "хасты-ли? какъ-бы не получилось изъ "хасты" этихъ историй скверная исторія, оубѣ скверная для самого владѣльца, оубѣ для рабочихъ.

Можно было-бы продолжать перечислять эти дѣла и дѣйствия дальню, но, думаю, достаточно и вышеприведеннаго чтобы признать, что мы "дымѣтъ отравленными воздухомъ", что призлатъ даже и оданъ изъ представителей администраціи.

А. Лобачевъ.

Кузнецкое уѣздное нар. собраніе.

Второй съѣздъ делегатовъ уѣзднаго народнаго собранія, состоявшійся 10 мая, ничего новаго не сдѣлалъ. Пжеланія, вынесенныя первымъ съѣздомъ (10 апрѣля) и переданныя для руководствва исполнительному комитету, такъ и остались, блгами пожеланіями и въ качествѣ таковыхъ перешли по наследствву къ новому Комитету, избраному взамятъ стараго, отказавшагося.

Составъ съѣзда—почти старый и столько же разбирающійся въ дѣлахъ, какъ и тотъ. Въ вѣкоторыхъ волостяхъ "обозонці" перевербуны. Нѣкоторые делегаты побывали на продовольственныхъ съѣздахъ—губернскомъ и краевомъ—и стали называть себя "с-зариами" (социалистами революционерами). Эсерство ихъ пока очалъ немудрое оно все заключается въ слѣдующее разсужденіи: "земля, и мыслѣ божья, вода божья, дѣся и воздухъ тоже, да и мы тоже божьи—а стало быть все наше". Такъ же эти вновь исцеленные эсеры объясняютъ и по деревнямъ.

Крестьяне же, а частью и сами делегаты, къ этому еще прибавляютъ: "дѣлѣтъ тоже намъ, и если мы изъ него гонимъ саомоному лично, безъ насмваго труда, и пнемъ еѣ сами или продаемъ желючимъ, то мы тоже божьи, и мы тоже божьи, разъ все божье и мы тоже". Но этакъ-то въ сторону. И такъ, съѣздъ не сдѣлалъ ничего новаго, рѣшительно пересмотрѣвъ постановленіе апрѣльскаго съѣзда о налогахъ для покрытия расходовъ

Наканунѣ революціи.

(Изъ исторіи "Соціалистическаго Военнаго Союза").

1.

Прошло только четыре мѣсяца со дня революціи, а какъ далеко мы всѣ ушли отъ старой, царской Россіи! Прошло такъ мало, а пережито столько, что хватило бы на цѣлую жизнь. И иногда кажется, что вся эта новая, свободная жизнь только сонъ, иллюзія, что вотъ вотъ откроются глаза и увидишь опять старую безправную Россію, суровую дисциплину, сылку, тюрьму. И почему то въ эти великіе праздничные дни революціи все время болятъ сердце, наполненное тревогой...

Къ этому великому празднику русскаго народа, къ революціи многие готовились, предвѣдвляя еѣ и только не надѣялись, что размахъ революціи будетъ такъ громадный.

Готовились къ революціи и здѣсь въ глухой Сибири...

Наканунѣ революціи въ Томскѣ возникъ тайный соціалистическій союзъ солдатъ. Само царское правительство позаботилось о немъ, призвавъ въ армію политическыхъ сыльныхъ изъ Нарымскаго края.

Въ те время какъ уже два года война косила своихъ жертвъ въ Нарымскомъ гдѣломъ край подъ бдительнымъ надзоромъ стражниковъ и жандармовъ проживало около сотни рабочихъ и нѣсколько интеллигентовъ, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Немногие изъ простыхъ русскихъ людей знаютъ, что такое была эта сылка. Здѣсь не мѣсто о ней много говорить, повторю только слова Игнатъевича—Генерала-губернатора Восточной Сибири въ еѣ извѣстнѣйшаго доклада: "Сылка—это сказать отъ царскаго плаща, что вы должны видѣ медленной смертной казни".

Итакъ въ то время какъ на границахъ Россіи умирали десятки тысячъ отъ пуль и праивели—въ смыслѣ медленно угасали сотнями молодая жизнь отъ голода и безпросвѣтной тьмы.

И вдругъ сылка нарушилась, приплелъ приказъ о мобилизациіи политическыхъ сыльныхъ, о арывѣ ихъ въ войска.

Ихъ, враговъ войны и царя рѣшили призвать защищать царское правительство! Передъ нами стоятъ тяжелый вопросъ, что дѣлать? Идти или отказаться? И послѣ многихъ споровъ постановили: идти! для того идти, чтобы ввести революционную агитацию среди войскъ. Мы осудили дезертирство. Мы призвали что намъ долтъ въ это грозное время быть съ народомъ, а народъ теперь весь въ арміи. И вотъ въ первыхъ числахъ полка рѣшила первая партія "новобранцевъ" насъ было, кажется, 12 человекъ.

Перелъ отъѣздомъ изъ Нарыма мы собрались чтобы обсудить вопросъ о томъ какъ вести себя въ казармахъ. Только одинъ изъ насъ служилъ раньше въ солдатахъ и зналъ что насъ ожидаетъ чертъ нѣсколько дней.

Среди собравшихся были соціал-демократы и социалисты революціонеры. Но всѣ мы согласились на томъ, что основной нашей агитаціи среди солдатъ будетъ два пожеланія:

- 1) призвать войска къ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ, къ революціи и
- 2) миръ заключенный самими народами.

Еще въ Нарымѣ мы выбрали комитетъ изъ четырехъ лицъ для общаго руководствва нашей будущей дѣятельностью и поддержкѣ связи между нами.

Въ Томскѣ насъ отравили отъ начальника въ воинскомъ начальнику, полковнику Соколовскому.

Онъ вѣстроилъ насъ во дворѣ и поддерживалъ на морозѣ около часу вынелъ къ намъ что бы посмотрѣть, что за зѣнакъ—къ нему прислали.

Сталь расправивать за что насъ выслали. Мы не захотѣли лгать и открытаться и сказали, что часто изъ насъ пришла за забастовку, часть за агитацію среди рабочихъ.

Полковникъ выслушалъ насъ и сказалъ намъ рѣчь. Говорилъ онъ о томъ, что ему безразлично кто мы и что мы но теперь у всѣхъ русскихъ людей есть одна задача—это борьба съ вѣдмѣдем. А потому всѣ мы должны объединиться для этого дѣла. "Но", сказалъ онъ—я предупреждаю васъ: вы будете теперь на военной службѣ и за пропонуду будете отвѣчать по законамъ военного времени".

Послѣ этого онъ отпустилъ насъ до утра устроить свои семейства и вообще личныя дѣла.

Въ тотъ же день мы—комитетъ собранія вмѣстѣ съ представителями Томскихъ организаціи партій соціалистовъ революціонеровъ и соціалъ-демократовъ для выработки плана работы среди войскъ.

Мѣстная революционная организаціи были очень бдны и людьми и средствами, намъ не хотѣлось слишкомъ тѣсно связываться съ ними такъ какъ работа наша, очевидно, была опасна и требовала большой осторожности. Мы по опыту знали какъ много предателей и провокаторовъ находится въ революціонныхъ организаціяхъ и стремились обезопасить себя отъ ихъ.

На этомъ собраніи мы постановили образовать отѣдльную тайную военную организацію изъ солдатъ. Въ нее должны войти представители отъ с.р. и с.д. и должны были добывать средства, устраивать свиданія намъ на вольныхъ квартирахъ, поставитъ тайную типографію для печатанія прокламацій и проч.

Отъ сол.-дем. былъ наборщикъ Черепинъ, а отъ сол.-рев. Владимиръ и Цѣтловъ. Это были давно извѣстные всѣмъ партійныя люди, изъ Иркутской

губ. бывшіе сыльные. Кажется, народный былъ надежный, твердый...

Мы разошлись съ собранія, уѣбранные въ томъ, что заложитъ первый камень военному союзу. Накому изъ насъ не могла придти мысль въ голову, что въ этотъ самый день 18 ноября 1916 года, на первомъ нашемъ собраніи сидитъ провокаторъ, постановилъ сотрудничать Томскаго жандармскаго правленія, и что каждый нашъ шагъ ему извѣстенъ и въ любой день и часъ онъ можетъ схватить и бросить насъ въ тюрьму, въ казургу.

11.

Всѣ прѣбывавшіе политическые сыльные были зачислены въ 6-ую роту 18 го полка. Режамъ здѣсь былъ исключительно суровый даже для того времени.

Въ теченіе первыхъ 2-хъ недѣлъ вельза было получить отгулка изъ казармы. Жизнь была вся на виду. За каждаго шагомъ смотрѣли. Жить было бы невозможно, если бы этого дьявольскаго режамъ не смягчался кадровыми—отбѣленичи и звонными. Только благодаря ихъ человѣческому отношенію и можно было дышать. Конечно при ротномъ, всѣмъ тѣнулись, оржали и вообще "старались", а когда ротный уходилъ, то отдыхали душою и тѣломъ.

Что бы можно было хотѣть что либо дѣлать намъ необходимо было соединиться съ водой. Къ намъ ходитъ кому либо кроме жень было неудобно, и мы просили товарищей, работавшихъ въ союзѣ не показываться въ казармахъ.

Хотя господа офицера и не давали отпусковъ или давали ихъ крайне неохотно, тѣмъ не менѣе всегда, когда это было нужно, мы уходили потихоньку, о чѣмъ зналъ только взводный и свой отѣдленный. Особенно помогать намъ въ этомъ отношеніи мой взводный В. И. Цурванъ. Едва ли онъ зналъ дополннтельно чѣмъ мнѣ требовались такъ часто от-

по лмской гонбѣ. Расклады этого налога должны производиться не только на крестьян, но и на всѣх жителей, проживающих въ уѣздѣ, не исключая кузнецов, поповъ, чиновниковъ, а также на крупные предприятия, находящіяся въ уѣздѣ и на крупных арендаторовъ. Городъ Кузнецкъ облагается пропорционально занимаемой имъ земельной площади. За единицу обложения взята десятина удобной земли въ степяхъ и подлѣсныхъ сѣкахъ и три десятины—въ таежныхъ. Рабочие и мастерамъ облагается единовременно взнесомъ въ такомъ размѣрѣ: получающіе до 50 р. въ мѣсяцъ ничего не платятъ, отъ 50 до 100 р.—платятъ 1/10, отъ 100 до 150 р.—1/20/10.

Фабрично-заводскія предприятия платятъ даже по занимаемой площади. Не знаю только, удастся ли провести этотъ налогъ въ жизнь, потому что черезъ нѣсколько дней по принятии этого постановленія было получено правительственное распоряженіе, предписывающее мѣстамъ самоуправления пока не облагать население никакими новыми налогами.

Сѣбѣ выбрать 4 членовъ въ уѣздный земельный комитетъ.

Послѣ этого произошло на сѣздѣ столкновение, ради котораго главнымъ образомъ я и пишу эту статью. Можетъ быть я былъ неправъ, тогда товарищи пусть осудятъ меня, въ противномъ случаѣ пусть вынесутъ свое обвиненіе тѣмъ, кто его заслуживаетъ.

Долженъ сказать, что я мастеровой, провалясь по фабрикамъ, заводамъ и кочеварамъ 15 лѣтъ. Выбранъ я делегатомъ на уѣздный сѣздъ отъ крестьянъ верхотомской волости; выбрали меня также и мастерамъ Кемеровскаго химическаго завода, находившагося въ этой волости. И вотъ, ко маѣ, какъ представителю не только крестьянъ, но и рабочихъ, поступило ходатайство отъ довереннаго строителя металлическаго завода (въ д. Ошмарно) о томъ, чтобы я испросилъ у народнаго собранія разрѣшеніе на закупку для рабочихъ завода хлѣба и овса въ Кузв. уѣздѣ, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ есть излишекъ такогого. Получивъ такое письмо, я думаю, что нар. собраніе пойдетъ навстрѣчу нуждамъ рабочихъ. Но когда на собраніи зашла объ этомъ рѣчь, то делегаты отъ Томской вол. с. Кемеровскаго И. А. Бардошинъ сдѣлалъ неожиданный открытіе: «Фабрики и заводы намъ не нужны, рабочие тамъ прячутся отъ женщинъ если мы не дадимъ имъ хлѣба,

то они пойдутъ на фронтъ, да и у насъ хлѣбъ дешево будетъ».

Это говорилъ деревенскій Титъ Титычъ, арендаторъ нѣсколькой сотъ десятинъ кабинетской земли, крупный скотоводъ. А наши эсеры обывавшіе на губернскомъ и другихъ сѣздахъ вполнѣ съ нимъ согласились, что это правильно, что «рабочій насъ объѣдаетъ». То-то радуютъ о трулящихся. Пришлое возражать, указывать на происхожденіе современного кризиса, на важную роль промышленности вообще, а въ данный моментъ—въ особенности, на то, что лишая рабочихъ хлѣба, крестьяне рискуютъ остаться безъ своего ховйственнаго орудія и т. д. Убѣжденія мои сначала подвизывали и пропавшая было надежда на полученіе удовольствія снова воскресла. Но ее сохранилъ предѣлитель сѣзда П. К. Семеновъ. Когда громилъ рабочихъ Бардошинъ, я не удивлялся, но меня какъ громомъ поразило, когда въ томъ же духѣ выступилъ Семеновъ—бывшій учитель и хлѣтатель по кооперации, популярный среди крестьянъ. Онъ пошелъ даже дальше Бардокина и заявилъ, что «не только намъ не нужны ни фабрики, ни желѣзныя дороги, но кромѣ вреда въ данный моментъ они намъ ничего не даютъ, укрывая рабочихъ и тратя народныя деньги». И собраніе отказало въ выдачѣ удовольствія для закупки хлѣба рабочимъ. Я заявилъ, что не протестую, когда мастерамъ облагаютъ налогомъ для земской гонбѣ, но безъ хлѣба никто работать не можетъ и отказъ этотъ я не могу оставить безъ протеста. Я просилъ снять съ меня званіе товарища предѣлителя и занести слова Бардокина и Семенова въ протоколъ. И въ томъ же другомъ мѣѣ тоже было отказано, при чемъ гр. Семеновъ заявилъ, что «мало ли что кто захочетъ заявить въ протоколъ».

Въ концѣ концовъ просимое разрѣшеніе все таки выдано, и подписаль его тотъ же гр. Семеновъ, какъ вновь избранный предѣлитель исс. комитета. Но выдалъ лишь послѣ моего заявленія, что работы, производящіяся въ Гурьевскомъ заводѣ для крестьянъ, прекратятся и закрыется организовавшая въ с. Щеглово мастеровская для ремонта сельскохозяйственныхъ орудія—або, если хлѣба намъ не будетъ, то мастерамъ придется уѣхать.

Въ концѣ сѣзда были проведены переизборы въ комитетъ. Въ предѣлитель комитета прошель тотъ же Семеновъ, передъ тѣмъ категорически заявившій о своемъ уходѣ. Прошелъ онъ и ему подоб-

ные благодаря создавшемуся положенію, при которомъ большинство кандидатовъ отказывалось отъ баллотировки. То то пропѣть Кузнецкій уѣздъ прѣ такихъ прогрессивныхъ дѣятеляхъ!

П. К. Абазонудо.

Изъ міра труда.

Размѣры профессиональнаго движенія въ Петроградѣ.

Всѣхъ союзовъ въ Петроградѣ насчитывается свыше 50. Число членовъ по приблизительному подсчету не менѣе 250.000.

Самый крупный союзъ металлистовъ насчитываетъ—100.000 членовъ, имѣя 9 районовъ и центральное правленіе.

Вторымъ послѣ металлистовъ идетъ союзъ торговъ-промышленныхъ служащихъ, объединяющій 25.000 членовъ и имѣющій 11 районовъ.

Далѣ идутъ: союзъ рабочихъ по обработкѣ волоконистыхъ веществъ (качей) съ числомъ членовъ 21.000.

Печатники объединяютъ 20.000 рабочихъ; шорные—15.000; деревообдѣлчики—15.000.

Союзъ рабочихъ по обработкѣ кожи объединяетъ 25.000.

Сравнявъ данныя за апрѣль съ данными за май, можно вполнѣ определенно сказать, что въ большинствѣ союзовъ за мѣсяцъ число членовъ увеличилось вдвое.

Въ настоящее время профессиональные союзы Петрограда заняты усиленной подготовкой къ 3-й Всероссийской Конференціи, профессиональныхъ союзовъ, которая состоится 20 июня.

Судослужащіе и судовладѣльцы.

Рассмотрѣвъ требованія, предъявляемыя судослужащими и судорабочими судовладѣльцамъ, Губернскій Исполнительный Комитетъ ПОСТАНОВИЛЪ:

1) минимальный размѣръ заработной платы судослужащихъ и судорабочихъ определять въ нормахъ и по категориямъ, выработаннымъ сѣздомъ делегатовъ судослужащихъ и служащихъ въ засѣданіи 21-го мая с. г.

2) признавъ, что судовладѣльцы въ предѣлахъ Томскаго губ. обязаны расмѣривать своимъ судослужащимъ и судорабочимъ по этимъ нормамъ, а также и что пополненіе оплаты труда должно быть произведено въ 22-го мая с. г.

3) установить 8-ми часовой рабочей день, констатировавъ обязательную двухъ-сменную вахту и сверхурочную работу для рабочихъ и служащихъ тамъ, гдѣ по определенію профессиональныхъ организаций переходъ къ 8-ми часовому рабочему дню по

техническимъ условіямъ представляется невозможнымъ; сверхурочную работу оплачивать изъ расчета нормальнаго оклада.

4) оплату труда изъ расчета 8-ми часового рабочаго дня ввести съ перваго іюля.

5) предоставить судовладѣльцамъ право доказатъ необходимость увеличенія фрахтовъ, путемъ представленія транспортной комиссіи своихъ отчетовъ, книгъ, сравнительныхъ лифровъ о фрахтахъ и фѣнахъ на рабочія руки и проч. г. д. за минувшіе съ начала войны и текущее года

6) признавъ, что въ предѣлахъ Омской губерніи вполнѣ до измѣненія этого рішенія Томскаго Губернскіяго Исполнительнаго Комитета судослужащіе и судорабочіе не имѣютъ права предъявлять къ судовладѣльцамъ новыя требованія, а судовладѣльцы не имѣютъ права понижать расценку труда;

7) признавъ недопустимую дискриминацію къмъ либо изъ судовладѣльцевъ своего предприятия, сокращеніе штатовъ, или расчетъ рабочихъ или служащихъ безъ особаго уважительнаго къ тому причина и согласія на то Отдѣла Труда Губернскаго Исполнительнаго Комитета;

8) признавъ непозволеннымъ забастовку судослужащихъ и судорабочихъ, а равно и неисполненіе ими принятыхъ на себя обязанностей;

9) признавъ, что рішеніе это можетъ быть обжаловано недоговорной стороной въ двухнедельный срокъ со дня его объявленія, т. е. съ 1-го іюля с. г.; жалоба должна быть написана на имя Министра Труда и подана Губернскому Исполнительному Комитету;

10) признавъ, что въ случаѣ подачи жалобы союзомъ судовладѣльцевъ, или отдаленнымъ судовладѣльцемъ—привлеченій жалобу или въѣ судовладѣльцевъ, если жалоба будетъ подана союзомъ, обязанъ економично, въ установленные для расчета со служащими и рабочими сроки, внести въ Казначейство въ депозитъ Томскаго Губернскаго Исполнительнаго Комитета, равную суммѣ суммой, подлежащей уплатѣ на основаніи существовавшихъ и жалоблива со служащими и рабочими договоровъ. Всенесенія въ депозитъ сумми въ случаѣ отмены рішенія Министерствомъ Труда имѣть обратнаго вносимыя ихъ, въ случаѣ же оставленія жалобъ безъ послѣдствій—выдать союзу судослужащихъ и судорабочихъ, для распределенія между судослужащими и судорабочими.

11) признавъ, что всякое нарушеніе въ чемъ либо и къмъ либо изъ предпринимателей, служащихъ и рабочихъ этого рішенія явится угрозой общественному порядку и спокойствію.

Мотивированное рішеніе будетъ объявлено 10-го іюня 1917 года.

Деревня и учитель.

Въ единеніи сила!—и въ свободной Россіи нарождается множество организаций. Жизнь движется ускоренно и всѣ съ усердіемъ стараются привить этой жизни наши великіе лозунги: Свобода, равенство и братство.

Но какая то неуловимая сила все какъ то старается нарушить эту созидательную работу. Чистый сводъ небесъ Свободы часто очерчивается тучками провинциальными угнетающее впечатлѣніе....—Начинаешь трепетать за свой народъ... хочешь, чтобы голосъ его былъ услышанъ...

лучки, но благодаря ему не прерывался и благодаря этому наша задача очень облегчалась.

Съ перваго же дня нашего пребыванія въ казармахъ мы залумали поставить типографію для печатанія прокламаций. Нужны были деньги, люди, квартира, шрифтъ и проч. Мѣстные организаціи—эсеры и эсеры—влачили жалкое существованіе и могли давать намъ только по 25 р. въ мѣсяцъ. Но мы получили изъ Москвы въ первые же дни пріезда 300 р. въ помощь политическимъ, признаваемымъ въ армию. Эти деньги мы конфисковали и на нихъ стали ставить типографію.

Подпольная типографія—необходимая принадлежность тайной революціонной организаціи. Она отнимаетъ много энергіи у революціонера. Падають ея очень трудно. Но въ нашему счастью дѣло это пошло въ опытныхъ и вѣрныхъ руки. За типографію взялся Владиміръ Черевичевъ (Нахановичъ) с. д., наборщикъ изъ «Сиб. Жизни». Онъ подписаль товарища, который сналъ квартиру, открылъ для вида сановную мастерскую и приступилъ къ работѣ. Типографію, какъ орудіе на войнѣ, берогутъ больше всего. Поэтому никто зломъ работавшихъ въ вой не зналъ гдѣ она находится, и кто въ ней работаетъ. Это мы твердо поставили на второмъ совѣщанія комитета (на которомъ оный присутствовали провокаторы, принимавшій горячее участіе въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ).

И не смотря на то, что типографію начали ставить въ концѣ ноября—первыя листки появились только въ концѣ декабря.

Первая прокламация, вынужденная изъшей типографіей, была посвящена вопросу о мирѣ. Въ то время Германское правительство впервые сдѣлало мирныя предложенія. Какъ сейчасъ помню какой нибудь проповѣдь произвела среди солдатъ и офицеровъ эта телеграмма. Солдаты толпами обсуждали новость и кое гдѣ даже «ура»

кричали. На слѣдующій день во всѣхъ роткахъ и у насъ въ томъ числѣ состоялось бѣсѣды. Ротные разъяснили что имѣли чувствовать себя побѣжденными (это послѣ разгрома Румыніи) и хотѣтъ насъ обмануть, склонить на миръ, но мы дескать не должны вѣрять коварному врагу и добывать его до конца и т. д.

Всѣ слушали, кричали: «Правильно, вѣше благодаріе!», а за глаза смѣялись и ругались.

Нашъ листокъ долженъ былъ разоблачить живую политику и вѣмецкаго и русскаго правительства и отвѣтитъ на большой и, увѣ, до сего еще дня не рѣшенный вопросъ, кто можетъ заключить миръ? Листокъ съ лозунгомъ: «война—вѣрнѣ!» былъ озвучивающъ: война или миръ! Онъ былъ отпечатанъ какотся въ 3000 экземплярахъ и распространялъ и въ Новониколаевскѣ, гдѣ у насъ была хорошая связь, и въ Томскѣ, среди солдатъ.

Теперь я расказую какъ было поставлено дѣло распространенія. Дѣятельность революціонера очень разнообразна. Крихотится и бѣсѣды вести, пропагандировать и объединять въ группы, организовывать и листки писать, и печатать, и распространять, и искать деньги на все это, и квартиры находить для собраній и много еще другого.

Опытъ показалъ, что въ этомъ опасномъ дѣлѣ необходимо самое строгое раздѣленіе труда. Не по вольнѣ за неостаткомъ людей приходилось браться сразу за нѣсколько дѣлъ.

На второмъ совѣщаніи комитета мы рѣшили распустить слухъ среди партійныхъ людей о томъ, что военный союзъ распался, не сошлись, молъ, во взглядахъ. Это было вѣзвано безконечной болтовней досужихъ товарищей о союзѣ. Дѣла они никакою не дѣлали, только терлись около вѣтшихъ казармъ, подвергая и насъ, а себя большой опасности. Вмѣстѣ съ этимъ отъ сего отъодвинули

всю молодежь, которая по неопытности могла толкомъ повредить дѣлу. И оставшись въ меньшемъ числѣ мы съ большею энергіей взялись за работу.

Надо было подумать о томъ, какъ мы будемъ распространять свои листки.

Распространеніе прокламаций дѣло очень рискованное и надо много смѣлвости и умѣлости что-бы «не влетѣть». Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ распространителей у насъ былъ неграмотный, нестроитель изъ крестьянъ Барнаульскаго уѣзда Николай Крыловъ. Я познакомился съ нимъ въ мѣстномъ госпиталѣ, куда ходилъ девять разъ (!) на комиссію. Знакомство было случайное, но Крыловъ оставилъ очень пріятное впечатлѣніе своею искренностью и я рѣшилъ его испытать. Послѣ нѣсколькихъ встрѣчь въ казармахъ я открылъ ему, что солдаты объединяются въ военный союзъ для борьбы съ царскимъ правительствомъ за миръ и свободу. Я разъяснилъ ему, что этотъ союзъ преслѣдуется очень жестоко и если кто будетъ открытъ, то неизбежно пойдетъ на каторгу.

Съ тѣхъ поръ Крыловъ не казалъ мнѣ покоя, постоянно требуя отъ меня прокламаций. И когда, наконецъ, они были отпечатаны я ему далъ и онъ чуть чуть не попался съ ними.

Дѣло было такъ. Въ новый годъ въ 6 ротѣ солдаты и, главнымъ образомъ, политическіе устроили какой то вечеръ, съ пѣсьями, плясками и проч. Въ этотъ же день мы рѣшили распространить наши листки.

Ровно въ 4 часа дня по условію въ роту собрался товарищи изъ разныхъ ротъ 25 и 18 полка за листками. Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ съ воли чепухѣкъ и передалъ мнѣ нѣсколько пацекъ прокламаций. Они немедленно были розданы и люди пошлѣ...

«Смотри, Николай!», говорилъ я Крылову—«вотъ ты берешь листки у меня. Если тебя арестуютъ, то ты пропадешь».

Если же поймешь и отдашь ихъ ротному, то получишь награду, а я каторгу!».

Крыловъ ничего не сказалъ. По условію въ 6 ч. вечера должны были разбросать листки по нѣшимъ ротамъ.

Въ то время, какъ въ 6-й ротѣ пѣли, а Эвѣдъвъ плясалъ русскую—листки уже начали гулять по рукамъ солдатъ. Совѣсьмъ поздно замель Крыловъ и тайно ственно сообщилъ: «я едва не влетѣлъ!»

— Какъ такъ?

— Я всѣ листки уже разбросалъ и когда положилъ послѣдній листокъ на нарѣ въ 4-й ротѣ, дежурный офицеръ увидалъ, подошелъ и поднялъ его; сталъ читать, а я ушелъ».

— Да онъ тебя-то замѣтилъ?

— Конечно!

— Какъ вѣдь тебя сейчасъ арестуютъ!

— Нѣтъ! Это мой офицеръ.

— Какъ свой? Почему ты знаешь?

— Да онъ намъ всегда разсказываетъ такъ же какъ въ листкахъ написано.

Я отомпелъ отъ Крылова полный сомнѣній. Уходя въ эту ночь домой я замѣтилъ на подоконникѣ нашей роты бѣлую бумажку. Утромъ, входя я опять ее увидалъ.

«Ну» подумалъ я—, и намъ подложили». Минуту черезъ 20, когда мы выходили всей ротой на занятія я увидалъ у окна с-нт. офицера Захарова, который захватилъ лисуую голову ковару читалъ съ вихмудренными бронтами таинственный бѣлый листокъ.

Съ утра, конечно, по ротамъ пошли между собою разговоры о листкахъ. Кажется, выгдѣ листки кромѣ 2-ой роты 18 полка не попали въ канцелярію. Солдаты бѣгали куда то за купюрою за тронъ читать листокъ и возвращались серьезные, съ внимательными глазами. Мы наблюдали, какъ, быстро нарастаетъ востроеніе.

И. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

В пятницу, 7-ю Юля — „День Займа Свободы“.

В единении сила! Это знают уже все, знают и в деревнях, знают это и необразованные темные массы. Не знают они только, как провести этот залог в жизнь. Нить в деревнях руководящих сил, нить путейателей их организации. Выбего справедливых, достойных свободного гражданина распоряжений на сельских сходках выносятся ужасающие приговоры о наказаниях, дозволяются издевательства над свободной личностью человека, пытки, самосуды казни — и получают впечатленье будто мы живем в 10 век, когда господствовала „бровая месть“.

Где же причина, где основание такой перемены в идеальном деревенском бытии. — Отсутствует какая-то связь между нравственными и чувственными стремлениями человека. Нить в народ руководящей — исчезла нравственная связь и разбухала страсти на волюй свободы.

Объединяйтесь! Организуйтесь!... носятся слова в деревнях и заморают там — ибо одним словес недостаточен.

Темные силы же поднимают головы, противодвижения им нить, а необразованность и бедноты в деревнях служат плодотворной почвой для их работы. Народ сознает, что нужны им учителя, те самые, которые оторвало от работы старое правительство, отправив их в первую очередь на фронт.

Учителя народу! — все признают эту необходимость, а между тем какая-то сила все еще удерживает учителей в войсках. В деревнях же ждет неотложная работа.

На многих мѣстах действительно есть заместители ставленники блаженной памяти Кассо-исполняющие зимою только свои учительские обязанности. Большинство из заместителей земщины, которая вообще в деревнях не пользуется должной популярностью и авторитетом.

Работа их в дѣлѣ организации народа очень незаменима — и даже выражается отрицательно. Как сообщают газеты, в некоторых деревнях, где учителя состояли председатели сельских комитетов — допускались пытки, самосуды над виновными. Если это допускается с согласия учителей — что же должно твориться в тех мѣстах, где нѣтъ учителей? Учителей в деревню должны требовать народы во имя пользы родины. Особенно же нуждаются в опытных учителях инородцы, во школах которых служат заместителями русские, которым в большинстве случаев чужды язык, обычай и стремления инородцев. У них учителя являлись единственными образованными людьми в деревне, единственной опорой необразованному народу.

Но старому правительству действительно было выгодно удалить учителей от народа. — новое правительство должно же действительно наоборот: немедленно вернуть вятых в армию учителей на их мѣста. В армию имѣется много офицеров — съ высшим и средним образованием, специальных агитаторов.

В гарнизонах организациям и пропагандѣ в войсках помогают рабочие. — Из деревень же отобраны оставшихся просвѣтителей народа. В деревнях между тем продуктивно могут работать товарищи учителя, как люди, хорошо знающие жизнь народа и пользующиеся его полным доверием.

Не забудут также забывать, что впереди в недалеком будущем — выборы в Учредительное Собрание. Потребуется скорая подготовка деревни, особенно инородцев. Только учителя смогли бы успешно выполнить эту работу.

Не признали же под знаменами учителей средних учебных заведений! Слѣдует вѣдр распространение военным министром объ отсрочках окончившим церковно-приходские школы для подготовки их къ экзаменам на вѣние учителей начальных школ! Почему же учителя, теперь состоящие на военной службѣ, потеряли доброе новое правительство?

Их необходимо вернуть деревни!

Юрий Тейле.

Замечательный дѣлѣ мастера.

Дѣлѣ Московскаго генералъ-губернатора де вѣдѣть по своему дѣлу возможность судить о техъ извѣстныхъ дѣлѣ мастера, въ которыхъ употребляется всякая извѣстная дѣла, какъ въ деревне вѣдѣние прислуживать в неслыханно правительствѣ военно-полковникъ в военно-охранительныхъ дѣлѣ.

Дѣло оказывалось довольно хлопотливымъ, и московскія власти были не прочь какъ-нибудь избавиться отъ новой работы.

13 сентября 1906 г. генералъ-губернаторъ Гергельманъ запрашиваетъ Щеголовъ, должны ли приговоръ военно-охранительныхъ судовъ быть приведенъ въ исполнение въ Москвѣ, или осужденныхъ надо препровождать въ Петербургъ. Съ своей стороны Московскій губернаторъ Дажуковский шифрованной телеграммой изъ Восточскаго отъ 31 августа „уточняетъ“ не приводить приговоры въ исполнение въ губернской тюрьмѣ; по устройству тюрьмы это невозможно, можетъ быть испорчено.

„Министръ юстиціи Щеголовъ въ секретномъ письмѣ къ Гергельману отъ 28 сентября пишетъ: „Всѣмъ раздѣлая мнѣніе флигель-адъютанта Дажуковскаго о крайней нежелательности привлеченія особаго вниманія революціонныхъ организаций въ московскія тюрьмы учреждения совершенно въ подобныя смертныхъ казней, и не могу допустить, чтобы въ арестахъ гор. Москва имѣла бы отъ этого много дѣлѣ пригодное по размѣрамъ, удѣленности и другимъ условиямъ, для приведенія въ исполнение приговоровъ. Было бы наиболее правильно избрать каждый разъ для приведенія въ исполнение приговоровъ новое мѣсто, по возможности, какой либо уединенный мѣстечко“.

Однако, совѣтъ Щеголовъ оказался неосуществимымъ. По докладу Дажуковскаго, министръ внутреннихъ дѣлѣ сообщилъ по телефону московскому градоначальнику Ревель, что „дѣлѣ дѣлѣ дѣлѣ“ мѣсто для приведенія въ Москвѣ въ исполнение смертныхъ приговоровъ являлось въ арестанское отдѣленіе, помещающееся по Криволинейному переулку, близъ Новинскаго бульвара.

Въ началѣ 1906 г. градоначальникомъ былъ уже представлялъ генералъ-губернатору счетъ купца Маса на 163 р. за устроенный имъ заборъ въ помѣщеніи бывшихъ арестанскихъ рогъ, на протяженіи 18 дюймовъ сажень, за заданными 13 отъ и за проемъ мѣста работы в постройки заборовъ“. Кроме приложенія къ счету, купцу было сообщено о владѣ. Така услуга стоила въ 100 р. за повѣнчанію человека. Такую сумму получалъ первый палачъ, Фома Сейна. Довольно скоро отъ „мастера“ стали предъявлять разнымъ неслыханнымъ требованіямъ, и пришлось отсылать новаго палача. Однако постепенно все налаживалось, и дѣло съ вѣдѣніемъ пошло въ ходъ, какъ по маслу. Уже въ 1907 г. московскія власти могли съ пренебреженіемъ относиться къ провинциальнымъ администраторамъ, въ вѣдѣніи имъ не владѣли все потребныя для казеннаго аппарата.

12 января 1907 г. и. д. Нижегородскаго губернатора Бирюковъ прислалъ шифрованной телеграмму на имя командующаго войсками московскаго военнаго округа: „приведеніе въ исполнение смертнаго приговора надъ осужденнымъ военнымъ судомъ неслыханно за вѣдѣніемъ палача, ходатайству о замѣнѣ повѣнчанія расстрѣлявшаго. Гергельманъ нежелательно отозвался: „Ни за что“. Могу помочь прислать письмо“.

14 февраля 1907 отосланъ новый обмѣнъ телеграммы. Нижегородскій губернаторъ пишетъ: „Ввиду отъѣзда начальника Московскаго охраннаго отдѣленія командирова палача Москву для исполненія казни надъ Спиринцовымъ, ходатайству о замѣнѣ повѣнчанія отпращивъ его для исполненія приговора въ Москвѣ“. Отъ Гергельмана: „Не могу согласиться, обратись въ Петербургъ“.

Не добившись толку въ Петербургѣ, Бирюковъ 10 февраля снова обратился къ Гергельману съ просьбой палача по исполненію казни. Не находя другого способа исполненія приговора, при отсутствіи въ Нижнемъ-Новгородѣ палача, и вновь ходатайству передъ Вѣдѣніемъ Превосходительства о высылкѣ палача въ Москвѣ, какъ было сказано приказомъ Денисова, Иванова и другихъ. На это вѣдѣніемъ непропорционально относительно палача, Гергельманъ вѣдѣніемъ отпращивъ 20 февраля 1907 г. за № 717. Млостивый Государь, Сергей Ивановичъ. На письмо Ваше отъ 16 сего февраля за № 410-2 сообщая, что въ Москвѣ есть только одинъ человекъ, исполняющій обязанности палача по собственному желанію. Потому его безъ его согласія нельзя ни командировать куда бы то ни было, ни признавать исполнителемъ приговора надъ темъ или инымъ постороннимъ, вѣдѣніе же въ Нижней или вѣдѣніе не согласившись, такъ какъ промѣна повѣнчанъ не была ограждена отъ описанія въ газетахъ. Нѣтъ, хотя обязанности эти и исполняетъ уже другое лицо, но оно по вѣдѣнію прѣмѣру отказывается. Департаментъ вѣдѣнію вѣдѣнію указываетъ на Москвѣ, такъ какъ и въ допущеніе вѣдѣнію указываю для вѣдѣнію вѣдѣнію. Въ виду того, что Спиринцовъ не послѣдній, казався бы вѣдѣнію необходимымъ обстоятельствомъ принаеміемъ собственного мастера. Прите, млостивый государь, убѣдомленіе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. С. Гергельманъ“.

О войсковой отчетности.

Въ запасномъ полку солдатъ на лицо всегда почти бываетъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, а временами бываетъ и болѣе десяти тысячъ, а это почти населеніе небольшого уѣзднаго города. Въ старое время, т. е. до государственнаго переворота, войсковая часть представляла изъ себя совершенно отрыванную отъ остальнаго міра единицу, она жила своей особой войсковою жизнью и управлялась особыми законами, исключительно написанными только для этой жизни, вѣдѣніемъ приказами, приказаніями и циркулярами, исходящими отъ разнахъ начальствующихъ дѣлѣ военного вѣдомства.

Въ этой жизни было все свое: была своя кухня, свои столовые, хлѣбопекари, мастера. Былъ и свой околотовъ, где обыкновенно лечили по казенному; за немѣдѣмъ вѣдѣнію — „Духомъ, сѣдѣніемъ“, былъ свой священникъ для вѣдѣнію требъ, который молчалъ по особому расписанію, обязанному въ приказаніяхъ, былъ свой судья, а какъ

же была своя расправа. Казна для полковой жизни отпускала деньги, провиантъ, фуражъ, обмундированіе, снаряженіе, бѣлье и пр., словомъ — солдатъ получалъ все виды довольствія изъ той части, где онъ служилъ, и, такимъ образомъ, онъ былъ отъ жизни остальныхъ людей отбѣдѣн непроницаемой стѣной суровыхъ законовъ и распоряженій начальства.

Эта стѣна до такой степени была непроницаема, что куда никогда не проникалъ даже лучъ свѣта правды и справедливости. Здѣсь царилъ тотъ хаосъ и произволъ, о которомъ нѣтъ никакой возможности перечесть въ вѣдѣнію словъ. Обѣ вѣдѣнію будутъ писаться дѣлѣ томы и писаться будутъ они вѣдѣнію столѣтій. Эта стѣна и содала ту бронированную законами военную тайну, которая способствовала хищничеству нажить огромные капиталы и богатства, которые удивляли, удивляли и будутъ удивлять людей и порождать толки и разговоры. Эта непроницаемая стѣна породила ту премудрость „Исуса, сына Сиракова“, которая паритъ вѣдѣнію правды и справедливости въ войсковыхъ канцеляріяхъ и постигнуто которую нѣтъ никакой возможности: легче верблюда сквозь игольное ушко пройти, нежели неосвоенному постигнуто все тайны канцелярскаго магіи“. Эта же стѣна породила и тотъ хаосъ и беспорядокъ, который паритъ въ веденіи хозяйства въ войсковыхъ частяхъ. Кому невѣдѣнію „подити“ безконтрольнаго хозяйства въ военномъ вѣдѣнію вѣдѣнію отъ войсковыхъ лицъ, которые сумѣли округлить свои капиталы и выйти „сухими изъ воды“. Все эти герои завоёвывали народныя деньги въ свои карманы болѣе всего боялись тщательнаго контроля надъ своими дѣлѣвими и точнаго счетоводства, почему они вѣдѣнію контроль вводили канцелярскій, вѣдѣнію должности бухгалтера, счетовода учредили должности дѣлопроизводителя и его помощника, на каковыя должности спѣшили за рядомъ старшии людей совершенно незнакомыхъ съ счетоводствомъ: мелкихъ чиновниковъ, бывшихъ вѣдѣнію писарей, учителей и др. т. е. людей, подосланныхъ подлѣ мѣрку экзамена на заурядъ-чиновника, и ставили всегда только техъ лицъ, которая имъ нравилась или „по протекѣ“. Вотъ эти „мудрецы канцелярскаго премудрости“ и теория свои дѣлѣвими, которые они называли „дѣлѣвими“, собиравъ весь хламъ канцелярскаго дѣлопроизводства, т. е. бумаги, бумаженки и пр. Кроме этихъ дѣлѣ в канцелярскій вѣдѣнію вѣдѣнію вѣдѣнію и вѣдѣнію свои допотопнымъ способомъ.

Чтобы показать, какъ ведется запись въ этихъ дѣлѣхъ и счетоводныхъ книгахъ, я приведу вѣдѣнію прѣмѣру изъ записей 39 запаснаго полка:

На 20 апрѣля с. г. въ 3 ротѣ этого полка состояло:

По клас. По вѣдѣнію	На лицо
полка. 3 роты.	
Мундировъ	8
Рубашъ сук. зап. чл.	117 133 125
„ „ черныхъ	10 24 1
Сапогъ	34 127 149
Шинелей	109 188 182

По этимъ записямъ видно, что ни одна цифра не соответствуетъ действительности. Однихъ лишь сапогъ имѣется: по записямъ полка 115 паръ, по записямъ роты — 22 пары. Это только въ одной ротѣ. А сколько ихъ лишнихъ или недостаетъ во всѣхъ ротахъ и командахъ полка? Сколько лишнихъ или недостаетъ шинелей въ полу, когда ихъ въ одной ротѣ лишней 73 шт. Это я вѣдѣнію только вѣдѣнію цифръ, а сколько неточныхъ цифръ въ одной ротѣ? Во всѣхъ ротахъ? Откуда же получаются лишняя вещи? Не съ неба ли онѣ падаютъ? Нѣтъ, лишняя вещи получаются отъ того, что вѣдѣнію ведется неправильный учетъ. Замѣтите, что это только въ одномъ полку, а сколько же неточностей во всѣхъ — войсковыхъ частяхъ Россійской республики?

Укажу еще нѣсколько неправильностей въ отчетности того же полка: 1) Нѣтъ примѣчныхъ актовъ на купленные полкомъ продукты и материалы, хотя этихъ продуктовъ и материаловъ, куплено на вѣдѣнію десятковъ тысячъ рублей, 2) Нѣтъ примѣчныхъ актовъ на дрова, уголь и керосинъ, приватные отъ Городокъ Урала, 3) Есть два акта въ дѣлѣ № 5 на убытокъ на мясо въ 1916 г. сколько въ действительности, сколько началъ убиваться съ июля мѣсяца; оба акта составлены только при окопачательной войскѣ т. е. 9 января и оба акта подписаны вѣдѣнію Комиссія. Въ одномъ изъ нихъ указано мясо отъ 793 головъ, 5077 пуд. 28 ф., въ другомъ отъ

того же числа головъ 5000 пуд. 28 ф., въ обоихъ актахъ полудѣса указано 761 п. 22 ф. а израсходовано его 958 пуд. 31 фун. Это свидѣтельствуетъ, что полудѣса не вѣдѣнію вѣдѣнію. О рогатыхъ, могахъ, кишкахъ и пр. въ актахъ ничего не упоминается и невѣдѣнію куда они дѣлѣвались. 4) Нѣтъ даже продуктовой книги, изъ которой можно было бы узнать приходъ и расходъ продуктовъ, ихъ цѣну и стоимость. 5) Нѣтъ книгъ мастерскихъ и лапокъ и пр. Эти книги необходимы при самомъ простомъ счетоводствѣ но ихъ нѣтъ въ канцелярѣхъ.

Вотъ почему комиссіямъ, ревизионнымъ части, трудно работать во вѣдѣнію записяхъ. Вотъ почему злоупотребленія остаются не раскрытыми и виновныя лица не наказаны. Вотъ для чего нужны непроницаемая стѣны для хозяйственныхъ дѣлѣ войсковыхъ частей. Теперь во всѣхъ войсковыхъ частяхъ Омскаго Военнаго Округа назначены ревизіи хозяйственныхъ частей, но этого мало; нужно назначить ревизіи во всѣхъ частяхъ войскъ Россійской республики, нужно учредить всю канцеляршину и занести точныя счетоводныя книги во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, нужно установить точный контроль всѣмъ хозяйственнымъ оборотамъ войсковыхъ частей нужно сдѣлать такъ, чтобы не пропала безъ контроля ни одна народная копейка, ибо копейка эта добыта потомъ и кровью трудового люда и трудовой людъ можетъ и вправдѣ потребовать самой точной сметы въ расходѣ своихъ денегъ, онъ можетъ и даже долженъ обязать всѣ войсковыя части и друг. казенныя учрежденія изъ публичной отчетности (печатаніемъ отчетовъ въ газетахъ). Онъ это имѣетъ полное и неоспоримое право, ибо онъ — хозяинъ.

Содать Петръ Гладышевъ.

Въ видѣ юмористики.

Однѣмъ солдатъ изъ дѣлѣвущей арміи предлагать слѣдующее средство для быстрого окончанія войны:

1) Все революціонная Россія, вѣдѣнію солдатъ, а развѣ всѣ граждане стали солдатами, то необходимо, какъ послухъ, чтобы всѣ зашпачалъ свободу бесплатно, получая отъ Государства то, что получаетъ мученикъ — окопный солдатъ: пищу изъ общаго котла, обмундированіе, бѣлье, обувь, квартиру, отопленіе, освѣщеніе и пр. и пр. по окопному образцу.

2) Для этого всѣ, начиная отъ министра предсѣдателя до простаго чернорабочаго, отказываются на все время войны отъ всякихъ денежныхъ получений изъ республиканскаго казначейства, какъ-то: жалованья, столовыхъ, порціонныхъ, пенсій, наградъ, пособій а пр. и пр.

3) Торговцы и промышленники служатъ лишь какъ распредѣлители товаровъ, получая за свой трудъ — только то, что получаетъ окопный солдатъ, да 3% годовыхъ на капиталъ.

4) Лица свободной профессіи, духовенство, учителя и прочіе получаютъ тоже что и окопный солдатъ.

5) Когда всѣ отъ мала до велика откажутся отъ всѣхъ благъ земныхъ на время войны, тогда и мы интернационалисты и большевики, надѣясь, воскликнемъ вмѣстѣ съ господами социалъ-патриотами, народниками и меньшевиками: „война до конца!“ — сирѣчь безъ конца.

Дѣлѣвительно, тогда не вѣдѣнію бы охотниковъ воевать, но для проведенія радикальной мѣры кончить войну необходимо подлинное народовластіе хотя бы въ лицѣ Совѣта Совѣтовъ. Когда же власть перейдетъ въ руки Совѣтовъ, то война будетъ окончена и безъ тѣхъ мѣръ, что предложены солдатамъ съ фронта А. Нозимынымъ, вѣдѣнію намъ веселымъ по ватурѣ человѣкомъ.

„Содл. Пр.“ № 49.

ИМѢТЕСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
ИЗДАНИЕ
Сов. Солд.-Депутатовъ Том. гарнизона.
„Резолюція Всерос. Петрогр. Совѣт. Советовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“ съ докладомъ Ю. Стеклова.
„О Временномъ Правительствѣ“.
Цѣна брошюры 15 коп. При отповѣ по куплѣ скидка 20 процентовъ.
Складъ изданія: Томскъ, домъ Свободы, Советъ Солд. Депутатовъ.